

О.В. Салкина

Из архивов Истпарта

Созданное в 1922 г. при Псковском губкоме РКП(б) отделение Комиссии по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии (Истпарт) в качестве одной из важнейших задач ставило сбор материалов по истории революционного движения на местах. В том же году журнал «Известия Псковского губкома РКП (б)» обратился к читателям с призывом собирать документы, газетные материалы, различные печатные издания - листовки, прокламации и пр., фотографии - все, что связано с революционными событиями на Псковщине. Через год журнал опубликовал обращение губернского бюро Истпарта ко «Всем организациям, участникам и свидетелям революционной борьбы в Псковской губернии» с просьбой написать воспоминания о событиях трех революций, германской интервенции 1918 г. и «балаховщины». Такие же обращения публиковались в газете «Псковский набат», на места была разослана специальная анкета с перечнем вопросов, на которые следовало ответить авторам воспоминаний. В уездах собирательскую работу развернули уполномоченные Истпарта. Так создавался архив историко-революционных материалов.

Публикуем один из таких материалов - воспоминания о крестьянском движении 1905-1907 гг. в Полянской волости, Опочецкого уезда, написанные очевидцем происшедших событий П.Н. Пундровским, а также документы об обстоятельствах их написания. Воспоминания были написаны в год празднования 20-й годовщины первой российской революции (1925 г.) и в современных условиях играют роль важнейшего источника.

Документы публикуются впервые. Сохраняется их стиль; орфография и пунктуация приводится в соответствии с нормами современного русского письма.

№ 1

Отношение Опочецкого укома РКП(б) Псковскому губистпартотделу о сборе воспоминаний участников революционного движения

17 апреля 1925 г.

В Псковский Губком РКП(б)
Отд. Истпарт

Препровождая при сем воспоминания о рев. движении в 1905-6 гг. в бывшей Полянской волости Опочецкого уезда беспартийного Пундровского П.Н., Уком сообщает, что собрать более подробных сведений не представляется возможным вследствие уничтожения в годы революции всех архивов г. Опочки.

Не желая повторять снова воспоминания о 1905-6 гг. бывших членов с.-д. организации, уже известные Истпарту, опубликованные в «Известиях Губкома» в № 1-2, Уком продолжает собирать дополнительные материалы о рев. движении 1905 года.

ОСНОВАНИЕ: отношение Губкома за №№ 4445 и 704.

(ПОЦАДПОД, ф. 5713, оп. 1, д. 352, л. 18)

№ 2

**Справка Опочецкого укома РКП(б)
об авторе воспоминаний П.Н. Пундровском**

14 мая 1925 г.

В Псковский губернский комитет РКП(б) Отдел Истпарта Ваше отношение принято к руководству и исполнению. Воспоминание, препровожденное при № 606, написано беспартийным Пундровским Петром Никандровичем, происходящим из граждан (крестьянин) Псковской губ., Опочецкого уезда, быв. Полянской волости (ныне Пушкинской). В настоящее время т. Пундровский состоит на службе в общем отделе УИКа на должности секретаря и делопроизводителя при отделении просвещения. Ранее служил секретарем, нарсуда. Все время с 1917 г. состоит на службе в разных советских, учреждениях.

Ответственный секретарь укома (Мещерский)
Уполномоченный Истпарта (Васильев)

(ПОЦАДПОД, ф. 5713, оп. 1, д. 352, л. 23)

**Воспоминания П.Н. Пундровского о революционном движении в 1905-1906 гг.
в Полянской волости Опочецкого уезда**

Центр революционного движения в Полянской волости находился в семье священника Грацианского, сын которого Иван Иванович Грацианский - студент Петроградского университета, приезжавший на каникулы, вел эсеровскую агитацию и привозил с собою литературу - книжки с лозунгом «В борьбе обрешь ты право свое». Две дочери свящ. Грацианского - Людмила и Мария Ивановны (девицы) в период всего времени были отчаянными революционерками, да и сам старик священник, хотя и скрытно, но был всецело на стороне движения и никаких преград детям не чинил. В этой-то семье собирались то поодиночке, то в несколько лиц крестьяне, симпатизирующие движению, и революционная интеллигенция того времени. Сюда приезжали из Святых Гор кондуктор Николаев, учитель Семенов, ежедневно посещал семью учитель Полянской школы А. Иванов. Из крестьян приходили: дер. Пашки - Антон Григорьев, Андрей Ильин, дер. Пятницыно - Иван Алексеев, дер. Котово - Петр Никонов, Иван Кузьмин, дер. Найденово - Иван Соловьев и дер. Ступино - Леонтий Иванов. Необходимо оговориться, что крестьянскую молодежь вначале тянуло сюда то обстоятельство, что у священника была богатая библиотека, двери которой были открыты для каждого, и мы, окончившие школу в Полянах, законоучителем в которой был Грацианский, вербовались им в его библиотеку. В семье священника обсуждались вопросы крестьянского движения, безответственность министерств при монархическом строе и антирелигиозные. Здесь же раздавалась революционная литература: книжки «Конек Горбунок», «Новая нагорная проповедь» и много других, названия которых не помню; из газет - «Товарищ», «Око», «Пчела», «Псковский Голос»; из прокламаций - Выборгское воззвание и воззвание ЦК эсеров, эс-деков и трудовой группы. Литература и газеты распространялись на местах среди знакомых, а прокламации расклеивались ночью по деревьям, разбрасывались в открытые окна и т.д.

Зимой 1905-1906 года по Полянской волости началась систематическая вывозка леса: первые дни понемногу, ночью - в виде простой кражи, затем дня два-три можно было наблюдать сотни движущихся подвод с лесом, вывозимым целыми деревнями. Местная полицейская власть была бессильна бороться со стихией, и немедленно была вызвана конная стража из Опочки. Начались обыски, отбор леса и аресты. Арестовано было человек 40; недели через две-три в Опочке состоялся над ними суд Окружного суда без присяжных заседателей. Более 10-ти человек были приговорены к тюремному заключению от 8 до 12 месяцев каждый; остальные освобождены. Из осужденных помнится кр. Иван Кузьмич из дер. Наушково.

Сильнейшей формой агитации было время - апрель-июнь 1906 года. За это время перебивало в волости 2 питерских товарищей. Один из них жил более 1 1/2 месяцев. Устраивались нелегальные митинги: в дер. Савины, у Ивана Ефимова, на лужайке среди ржи между деревень Котово и Пятницыно и в дер. Молчаново у кр. Николая (отчества не знаю). На этих митингах с количеством участвующих от 20 до 60 человек (постоянно прогрессировало) трактовалось о необходимости организационной борьбы с правительством. Здесь был организован и местный кружок эсеров. В это время (июнь) произошли волнения в близлежащей Старицкой волости; порыв негодования против строя и насилия местных властей дошел и до Полянской волости. Несмотря на все увещания руководителей, было решено продемонстрировать и показать свои силы открытым путем, и 26 или 27 июня 1906 года с раннего утра в село Поляне со всех сторон начал стекаться народ, главным образом мужчины, в кумачовых рубахах, в пестрядинных, а иные и в белых портах (по-праздничному). Часам к 10-11 утра народу собралось до 300-400 человек. Местный урядник Семен Никандров и двое стражников были во всеоружии, но с виду совершенно спокойны (должно полагать, знали о предстоящем). Демонстранты двинулась к помещицкому дому Глушанина. Не успели подняться они в гору к усадьбе помещика, как по направлению от с. Крулихино появилась конная стража человек в 30 во главе с приставом Феликсовым и помощником исправника Боруцким. Толпа была спокойна, мирно настроена и без всякого вооружения. Пристав скомандовал «КОЛЬЦОМ». Стражники охватили народ кругом и обнажили шашки. Пристав скомандовал «разойтись», народ не расходился; выступили двое крестьян - Антон Григорьев и Андрей Ильин из дер. Пашки, которые выразили мнение народа, что они собрались не для бунта и грабежа, а мирным порядком потребовать надлежащей оплаты труда рабочих в имениях, ибо их труд помещики покупают за ничто - от 10 до 30 коп. в летний день. Произошла команда «в нагайки». Народ бросился к болотистой местности под названием «половняк» и в лавку. Стража понеслась вслед, нанося удары в спину. Попавшие на «половняк» и в лавку спасались от ударов, так как на «половняке» лошади вязли, а лавку пристав не решился закрыть. Бежавших по дороге стражники настигали и избивали. Гнались до поворота в деревню Волково и Найденово. Сколько было избитых, учесть трудно, так как народ по своей стыдливости в большинстве скрывал полученные удары. В особенности был избит в дер. Богданово Михаил Петрович Буравец; кровь текла по его спине. После избиения начались обыски, аресты и выселения. Руководители стали скрываться. Кто уехал в Питер (Грацианские), кто сбежал в горы в Новоржевский уезд около Лобна (Никонов и Кузьмин из дер. Котово), кто был арестован и выслан. Из выселенных: кр. дер. Найденово Иван Соловьев (Боровичи), кр. дер. Ступино Дмитрий Куранов (Боровичи), Антон Григорьев из дер. Пашки (Тотьма), Иван Ефимов из дер. Савины (Тотьма), учитель Иванов (Вологда), Андрей Ильин из дер. Пашки (не помню куда). Выселение определялось сроком в два года по распоряжению губернатора. Грацианский был схвачен в Питере, судим и заключен в крепость на один год.

Не остались в долгу и оставшиеся. Систематически начались поджоги и пожары. Так, у помещика Глушанина был сожжен целый ряд сараев с клевером, гонтом, лучинкой, у кулака Пашковского - кладовые со льном, у лесника Клюева (дер. Шалюхи) - все постройки, и у священника Головина в Полянах (преемнике Грацианского) - дом.

Затем наступила реакция; связь с организацией была потеряна; оказывалась оставшимися некоторая помощь своими силами и средствами семьям высланных в ожидании лучшего будущего в осуществлении намеченных целей.

Воспоминания написаны лицом, принимавшим участие в революционном движении того времени, участвовавшим на всех собраниях, митингах, имевшим тесное соприкосновение с семьей Грацианского. Из лиц, фигурирующих в воспоминаниях, в настоящее время находятся все в живых.

Подпись (Пундровский).

27 Марта 1925 года.

(ПОЦАДПОД, ф. 5713, оп. 1, д. 352, л. 20)